

Раздел III. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ПРОФЕССИЙ

УДК 351.814.2

Собольников Валерий Васильевич

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО СТРЕССА

Аннотация. В статье раскрывается психологическая природа когнитивного диссонанса оператора в условиях информационного стресса. Система принятия под воздействием разноплановой информации решения включает эмоциональный компонент, который становится трансформационным условием ее перевода в состояние информационного стресса и возникновения когнитивного диссонанса. При этом проявляется вариативность когнитивной деятельности, выражающейся в использовании сознанием различных малоэффективных стратегий поведения. Практическим путем определена и выделена особая группа операторов, «прокрастинирующих перфекционистов», деятельность которой может определяться как малоэффективная. На основе анализа недостаточно изученной в психологии проблемы констатируется факт распространенности данного феномена в исследуемой среде. Профессиональный отбор и психологическое сопровождение деятельности операторов формирует тип перфекционистов. Однако степень осознанности, иррациональность, негативные последствия и переживания, значительный уровень ответственности за принятое решение дополнительно развивают у операторов свойства прокрастинации. В результате их невозможного совпадения и последующей интеграции фиксируется эффект формирования «прокрастинирующих перфекционистов». Результаты проведенного исследования могут стать основой для изучения взаимосвязи прокрастинации с перфекционизмом, нейротизмом, экстраверсией, осознанностью и самоэффективностью. Также планируется осуществление анализа процесса когнитивного диссонанса в структуре личности оператора, в рамках крайних форм противоправного поведения.

Ключевые слова: прокрастинирующий перфекционизм, компоненты и теории принятия решения, эмоции, информационный стресс, когнитивный диссонанс, когнитивные иллюзии, стратегии поведения.

Собольников Валерий Васильевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», vsobolnikovis@gmail.com, Новосибирск (Россия).

Sobol'nikov Valeriy Vasil'evich – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, vsobolnikovis@gmail.com, Novosibirsk (Russia).

Sobol'nikov Valeriy Vasil'evich

**PSYCHOLOGICAL NATURE OF COGNITIVE DISSONANCE
IN CONDITIONS OF INFORMATION STRESS**

Abstract. The article reveals the psychological nature of the cognitive dissonance of the operator under the conditions of information stress. The system of making decisions under the influence of diverse information includes an emotional component that becomes a transformational condition for its transfer into a state of information stress and the emergence of cognitive dissonance. In this case, the variability of cognitive activity is manifested, manifested in the use of consciousness by various ineffective strategies of behavior. In practice, a special group of operators of "procrastinating perfectionists" has been identified and singled out, whose activities can be defined as ineffective. Based on an analysis of the problem, insufficiently studied in psychology, the prevalence of this phenomenon in the investigated medium is ascertained. Professional selection and psychological support of the activities of operators forms a type of perfectionists. However, the degree of awareness, irrationality, negative consequences and experiences, a significant level of responsibility for the decision taken, further develops the properties of procrastination among operators. As a result of their impossible coincidence and subsequent integration, the effect of forming "procrastinating perfectionists" is fixed. The results of the study can be the basis for studying the relationship between procrastination and perfectionism, neuroticism, extroversion, awareness and self-efficacy. It is also planned to analyze the process of cognitive dissonance in the structure of the personality of the operator, within the framework of extreme forms of unlawful behavior.

Keywords: procrastinating perfectionism, components and decision theory, emotions, information stress, cognitive dissonance, cognitive illusions, behavior strategies.

Введение

В современных условиях многократно усилилась значимость трудовой деятельности наукоемкого содержания. В их числе следует выделить профессию оператора АЭС, ПВО, БПЛА, отдельных сетевых, социо-нейро-морфных компьютерных интерфейсов и ряда других. Смысловая нагрузка и важность деятельности по обеспечению жизнеспособности объектов оперативно-стратегического назначения многократно усиливается по причине высокой степени риска и значительной цены за ошибки приема, оценки и переработки информации. В этих условиях велика степень формирования у операторов состояния когнитивного диссонанса. С психологической точки зрения изучение природы этого крайне негативного явления актуализирует проблему нашего исследования.

Введение в проблему

В когнитивной психологии оператор воспринимается как канал связи с ограниченной пропускной способностью, что порождает многочисленные «сбои» в работе. Более того, наличие технологий разработки и целевого продвижения информации двойного назначения приводит к усилению многосложности принятия им решений» [4, с. 152]. В итоге, наиболее характерным психическим состоянием, развивающимся в таких условиях у оператора, может

стать информационный стресс. Именно он, «приобретает личностную важность понимания экстремальной ситуации, уровня готовности к возможности ее преодоления, способности выбора рациональной стратегии поведения» [3, с. 78]. Включаясь в реальную действительность, информационный стресс задает рамки контента новой виртуальной реальности. Поэтому, при дальнейшем росте IT-технологий количество операций оператора будет сокращаться, оставляя за ним самые сложные задачи, требующие глобальной оценки ситуации и выработки новых решений.

Когнитивная коммуникация оператора, как правило, протекает в форме разрешения глубоких внутриличностных противоречий и внешних проявлений при приоритете «будущего» над «прошлым». В основе этого процесса просматривается влияние не только совокупности внешних факторов, но и телеологическая трактовка воздействия глубинных сил бессознательного на его личность [25]. В контексте изложенного когнитивный диссонанс, возникший в рамках информационного стресса, может привести к «сбою» принятия решения оператором. Поэтому, целью данной статьи является рассмотрение психологической природы возникновения когнитивного диссонанса оператора в условиях информационного стресса.

Эмоционально-когнитивный контекст операционной деятельности и когнитивный диссонанс

Особенности интеллектуальной регуляции оператором когнитивной деятельности воспринимаются не только как «столкновение в сознании индивида противоречивых установок на восприятие информации, убеждений, поведенческих установок относительно какого-либо объекта или явления, вызывающих у него чувство дискомфорта» [13, с. 127], но и реакцию на вновь поставленные задачи. Более того, информационный стресс, очевидно, вносит ряд существенных корректив. Так, у вполне здоровых людей может наблюдаться резкое сужение размеров функционального поля зрения (туннельное зрение), формируя туннельное мышление. Такого рода феномен может иметь место при высокой степени стрессированности в условиях информационного стресса. Более того, у оператора обнаруживается попытка по отдельному фрагменту сообщения представить перцептивный образ в целом. Экспериментальное изучение поведения человека в ситуации опасности при дефиците времени может формировать потребность выбора между воображением и реальностью. При всем этом, с возникновением когнитивного дискомфорта возможен «запуск» механизма реализации его деструктивного потенциала.

Центральное место в профессиональной деятельности оператора занимает цель эффективного решения тех или иных задач в сложных условиях. В процессе обработки поступающих данных срабатывает механизм активного восприятия и включения вновь поступающей информации в структуру его компетенций [10]. В результате целостного отражения, информация, по мере ее осознания, «вплетается в контекст жизни человека, охватывая три плана:

- а) собственно феномен восприятия;
- б) преобразованную форму психики, в которую он включен;

в) структурное основание, обеспечивающее их существование (субъект восприятия, его объект и способы их взаимосвязи) [2].

Характер такого взаимодействия позволяет выделить ряд когнитивных феноменов, в числе которых наиболее значимым деструктором может стать когнитивный диссонанс.

В психологии когнитивный диссонанс (от лат. *cognitio* – «познание» и *dissonantia* – «несозвучность») воспринимается в качестве одной из сложных категорий теории принятия решений [12, с. 296–297]. Основные концептуальные положения теории исследуемого состояния были в середине прошлого века сформулированы Л. Фестингером. Когнитивный диссонанс, полагает он, вытекает из закономерной двойственности когниций¹ или противоречивости когнитивных элементов культурным образцам поведения и более широкой системы представлений или прошлому опыту [6, с. 30–31]. Поэтому, данное явление может иметь место при наличии у субъекта внутренней дисгармонии или дискомфорта, которые проявляются в жестком столкновении двух когниций – уже наличествующим знанием, представленным в виде внутренней картины мира, личного опыта, и знанием новым, им противоречащим [12, с. 296]. Исследователем в этой связи делается вывод, что «любой психологический элемент субъекта может быть изменен» [14, с. 9], а в целом – сознание и поведение.

Осознание как внутренний процесс проработки информации и превращения ее в новое включает ряд эмпирических феноменов, имеющих отношение к различным сферам психического опыта (сенсорного, перцептивного, когнитивного и др.). Специфика осознания обусловлена характером психической активности, целями деятельности и временем удержания сообщения. Более того, оператор, будучи несвязанным с новой информацией, может, оказаться во взаимосвязи с ней в качестве отдельной реальности. В основе объединения воспринятого может стать инвариантный процесс их переживаний и порождения нового. При этом, понимание любого фрагмента целого является следствием как осознанной, так и неосознаваемой деятельности. Поэтому информация прорабатывается сознанием с помощью механизма [1], функцией которого является принятие решения. Более того, его подготовка находится под воздействием разноплановой информации, поступающей в процессе оперативной деятельности. Иррелевантный характер данных не только воспринимается и сохраняется в памяти, но и влияет на принятие оператором решения. Несмотря на систематическую подверженность «когнитивным иллюзиям» у оператора сохраняется право выбора как минимум из двух возможных вариантов решения проблемы позволяющего выйти из когнитивного диссонанса.

В целях снижения уровня диссоциации между действиями и установками человека Фестингер предложил три когнитивных механизма: а) селективная экспозиция как склонность людей избегать несовместимой с убеждениями информации; б) диссонанс после принятого решения испытывает потребность в подтверждении; в) обоснование действия вызывает изменение установок

¹ Когниция – акт познания, выраженный в форме эмоции, поступка, идеи, убеждения, ценности или установки.

[14, с. 36–51]. Дополнением к ним могли бы стать три современных способа корректировки диссонанса: самосогласованность, личная ответственность за негативные последствия и самоутверждение. Следует согласиться с мнением Parker, который полагает, что «каждое из них описывает отдельную часть процесса диссонанса, способствуя нашему пониманию того, как представления о себе опосредуют когнитивный диссонанс, его возникновение и ослабление» [24, р. 135]. Причина этого видится в том, что теория когнитивного диссонанса, оставаясь эмпирически не подтвержденной, все-таки раскрывает процесс порождения значительного негативного состояния.

В условиях получения оператором новых сведений при дефиците времени может наблюдаться эффект интерференции, обуславливающий его переход на обыденный когнитивный стиль [22; 23]. Однако отход от формально-логического анализа к редуцированию не всегда снимает противоречие, но и не обеспечивает должного качества управленческого решения. Механистический и упрощенческий подход к осмыслению проблемы уводит нас в мир иллюзий и мифов. Поэтому, в одном случае, оператор попадает в «ловушку игрока», что обнаруживает повышенную и неоправданную его готовность к риску. В другом случае – на основе доступности понимания информации, происходит трансформация ее фрагментов, оказывая негативное воздействие на оценку и принятие им решения. При этом просматривается не только референтное влияние, но и известная ошибка атрибуции. В последнем случае, информация может нести архетипы и образы, привлекающие внимание и создающие иной фон, выводя ее в тень и актуализируя детальный анализ, требующий времени.

В психологической литературе обнаруживается достаточное число и других эффектов (обрамление, нравственные иллюзии, ценностные ориентации и т. д.) оказывающих негативное воздействие на принятие решения [4; 9; 10; 11; 15 и др.]. Новые подходы к анализу принятия решений, по мнению Б. М. Величковского, всегда связаны с «... социальными, психологическими и коммуникативными переменными, где задаваемый контекст, базирующийся на универсальных нормативных моделях из математических исследований и из теории вероятности перестает играть прежнюю центральную роль» [4, с. 259]. Следовательно, возникает потребность конкретизации объекта изучения и выявления сложного многоуровневого механизма принятия решения оператором в условиях когнитивного диссонанса.

Проблема «сбоя» принятия решения в группе «прокрастинирующих перфекционистов» и концептуализация исследований

Анализ имеющейся литературы [15; 16; 17; 18; 19; 24 и др.] и личный опыт изучения практики неэффективного завершения работ операторами, допущенных ими ошибок убеждает в необходимости их «профилирования». Элементами изучения могут стать определенные личностные конструкты, представленные в системе и канализирующие деятельность человека. Результаты такой работы позволили выделить в пределах диссоциативных когнитивных проявлений личности оператора ряд наиболее важных и раскрывающих профиль такой группы. В частности, в результате наблюдения и общения был выявлен чрезмерно высокий уровень мотиваций по достижению наивысших стандартов

профессиональной деятельности (перфекционизм²). Одновременно, по причине страха допущения ошибки стала просматриваться, в рамках данной группы, склонность к откладыванию работы, промедлению, что очевидно приводило к постоянному «торможению» (прокрастинация³) принятия управленческих решений. Именно последнее качество, приводило к контрпродуктивной реализации планов, в условиях не критичности перцептивно-семантической оценки временного пространства [8]. Механизм функционирования таких конструктов протекает в рамках процессуальной природы психологической жизни человека. Поэтому, профессиональная деятельность оператора осуществляется как процесс, непрерывно изменяющийся в результате влияния того или иного конструкта. Смысловое их содержание накладывается на информационный поток, что открывает возможность его интерпретации. Такого рода процесс имеет регулярный характер и образует паттерны (схема-образ), укладывая когнитивную и конативную деятельность операторов в определенное русло. В силу этого, любое откладывание управленческих решений [21] в условиях дефицита времени наносит непоправимый вред.

Проблема взаимозависимости прокрастинации и перфекционизма получила свое освещение в отечественной и зарубежной литературе. В одной из работ просматриваются достаточно высокие показатели корреляции «нормального» перфекционизма с низким уровнем прокрастинации [6]. Данная позиция просматривается во многих других исследованиях [7; 20 и др.]. Однако, именно патологическому перфекционизму, полагают третьи, присущи ряд дезадаптивных личностных характеристик. В этом плане, ими выделяются нейротизм, дисфункциональные когнитивные схемы, эмоциональная дезадаптация, но прежде всего, прокрастинация с патологическим перфекционизмом [5]. Следовательно, прокрастинация и перфекционизм представляют собой их смешение в сложную систему причудливого взаимовлияния.

На этой основе возможно формулирование ряда концептуальных положений, раскрывающих психологическую природу возникновения когнитивного диссонанса оператора в условиях информационного стресса

1. Процесс персонификации операторов протекает в условиях повышенных требований к профессиональной деятельности, что позволяет формировать у операторов перфекционизм в норме. По мере роста когнитивной компетентности оператора возможна трансформация этого личностного конструкта в условиях постоянного риска и информационного стресса в патологию. В основании находятся психические расстройства оператора в контексте социальной среды его пребывания. Этому могут предшествовать диссоциированные реакции (панический страх, низкая самооценка, неудовлетворенность, рост тревоги и т. д.), усиленные когнитивным диссонансом.

² Перфекционизм – это совокупность устойчивых особенностей личности, проявляющихся в бескомпромиссном стремлении к безупречности и достижению наивысших стандартов во всех сферах жизни.

³ Прокрастинация – это склонность к постоянному «откладыванию на потом» дел любой важности на неустановленный срок.

2. Уязвимость оператора появляется по мере формирования другого личностного конструкта прокрастинации, связанного с откладыванием принятия решения в ситуации когнитивного диссонанса и ожидаемой им, по этой причине, неудачи. Интуитивно оператор воспринимает риск как вероятно неблагоприятный исход, а значимость проблемы, характером ситуации и возможными негативными последствиями.

3. Взаимосвязь перфекционизма и прокрастинации задает в целом определенную динамику в виде относительно устойчивой модели трансформации. Однако при усилении патологии перфекционизма ее устойчивость нарушается, что приводит к рассогласованию системы и включению деструктивных образцов поведения в Я-системе. Наряду с рассогласованием может найти свое проявление и изолирующий динамизм, связанный с различными влечениями инстинктами. В основе этого, находится явление прокрастинации.

4. Становится очевидным, что оператор как прокрастинирующий перфекционист в положении взаимозависимости «порождает» психологическую ситуацию, основным содержанием которой является разноплановая информация продуцирующая стресс. Попытка осознания и переработки информации при направленном внимании на всех стадиях когнитивной активности показывает возможность его блокирования в рамках когнитивного диссонанса. В результате, факторами влияния на подготовку решения остаются блокирование доступа информации к сознанию и дефицит времени.

5. Методологической основой дальнейших исследований могла бы стать когнитивно-аффективная теория (*cognitive-affective theory*). W. Mischel, один из авторов этой теории полагает, что люди на самом деле ведут себя в рамках своих ожиданий и убеждений, относительно последствий каждого из возможных способов их поведения. Поэтому, не отрицая наличия персонального набора черт у каждой личности, он утверждает возможность смещения акцента с рассмотрения глобальных черт, выводимых из поведения на когнитивную деятельность и конкретные ситуации, в которых действует личность [22]. При дефиците информации и времени, низкой стрессоустойчивости оператор реализует такое поведение, которое получало наиболее сильное подкрепление в прошлых подобных ситуациях. Стереотип поведения находит свое закрепление и реализуется в рамках субъективных предпочтений, ценностей, стремлений и личных стандартов, которые играют важную роль в формировании черт личности и поведения. Отсутствие психологической готовности к восприятию информации и принятию по ней решения порождает стрессированность. В этом плане перфекционизм во взаимосвязи с прокрастинацией приобретает значимость деструктивного ресурса, побуждающего личность в условиях информационного стресса к совершению нарушений. Не случайно, ряд исследователей, перфекционизм связывают с дезадаптивными личностными характеристиками, но прежде всего, с прокрастинацией [24]. Формируемый в процессе выполнения трудноразрешимых задач и ситуации дефицита времени и информации когнитивный диссонанс может оптимально нивелироваться посредством игнорирования поступающей информации. Однако противоречивость последней не вписывающейся в актуальный контекст развития событий

создает основу диссонансу, что может привести к расстройству психических процессов и зарождению неврозов.

Заключение

Глубокие противоречия, ассоциируемые с выбором оператором того или иного варианта при когнитивном диссонансе порождают не только серьезные сомнения, страх и душевный дискомфорт. Такое состояние, вызванное внутриличностным конфликтом, приводит к стрессу и становится по мере осознания его завершающим этапом. На фоне происходящих событий формируются негативные эмоции в виде разочарования, гнева, раздражения и т. д. Анализ имеющегося материала фактических актов с боя принятия оптимальных решений в условиях когнитивного диссонанса позволяет констатировать сохранность элементарных процессов пространственного восприятия. Подчеркивая целостность природы перцептивных явлений, следует восприятие рассматривать в качестве субъективного отображения действительности в единстве внешних и внутренних условий ее существования. В этом случае, «восприятие оказывается формой и проявления и порождения бытия; открывается возможность объективного исследования, формирования и коррекции перцептивного» [1].

В итоге можно констатировать, что исследуемая нами проблема в целом обусловлена потребностью теоретико-эмпирического изучения когнитивного диссонанса в специфической среде операторов. Недостаточная изученность и фрагментарность проявлений феномена когнитивного диссонанса в группе прокрастинирующих перфекционистов предполагает разработку перспективного исследования структуры, психологических механизмов, границ и ресурсов. Оператор как член особой группы, будучи включенный в динамичную и развивающуюся систему должен быть открытым появлению новых стратегий когнитивной коммуникации. Расширение диапазона представлений и возможностей на основе когнитивно-аффективной теории может привести к снижению риска возникновения когнитивного диссонанса в процессе разработки и принятия управленческого решения. Разработка и внедрение новых технологий будет способствовать адаптации деятельности операторов в новых динамично изменяющихся условиях жизни.

Список литературы

1. *Агафонов А. Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, Или как сознание неосознанно принимает решения об осознании: моногр. Самара: Универс-групп, 2006. 348 с.
2. *Барабанищikov В. А.* Субъект и объект восприятия [Электронный ресурс] // Epistemology & Philosophy of Science. 2006. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/subekt-i-obekt-vozpriyatiya> (дата обращения: 26.07.2017).
3. *Бодров В. А.* Информационный стресс: учеб. пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.
4. *Величковский Б. М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл; Академия, 2006. Т. 1. 448 с.
5. *Золотарева А. А.* Перфекционизм в структуре саморегуляции личности // Психология и психотехника. 2012. Т. 42, № 3. С. 59–68.

6. Карловская Н. Н., Шистакова И. Л. Взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у учителей // Личность в трудных жизненных ситуациях как актуальное научное направление копинг-исследований в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 35-летию Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского / под ред. Л. И. Дементий. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. С. 127–130.

7. Киселева М. А., Карина О. В., Шустова Н. Е. Проявление перфекционизма у молодых спортсменов // Казанская наука. 2011. № 10. С. 336–338.

8. Киселева М. А. Теоретический анализ позитивных и негативных аспектов прокрастинации личности [Электронный ресурс] // Гуманизация образования. 2014. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-pozitivnyh-i-negativnyh-aspektov-prokrastinatsii-lichnosti> (дата обращения: 23.08.2017).

9. Кузнецов О. П. Быстрые процессы мозга и обработка образов [Электронный ресурс] // Новости искусственного интеллекта. 1998. № 2. URL: <http://gaai.org/library/ainews/1998/2/DISTR.ZIP> (дата обращения: 05.12.2016).

10. Кузнецов О. П. Когнитивная семантика и искусственный интеллект // Искусственный интеллект и принятие решений. 2012. № 4. С. 32–42.

11. Миллер Дж. А. Магическое число семь, плюс или минус два // Инженерная психология: сборник статей / под ред. Д. Ю. Панова, В. П. Зинченко. М.: Прогресс, 1964. С. 192–225.

12. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб: Питер, 2006. 1096 с.

13. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-коорд. Г. В. Осипов. М.: ИНФРА; М-НОРМА; 1998. 488 с.

14. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Речь, 2000. 320 с.

15. Фролов М. В. Контроль функционального состояния человека-оператора. М.: Наука, 1987. 198 с.

16. Шамшикова О. А., Кормачёва И. Н. Прокрастинация как проявление иррациональной мотивации // Развитие человека в современном мире: материалы VII Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием (г. Новосибирск, 19–21 апреля 2016 г.): в 2 ч. / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск: НГПУ, 2016. Ч. 1. С. 243–251.

17. Шамшикова О. А., Кормачева И. Н. Прокрастинация: болезненный симптом постсовременного общества // Психическое здоровье общества в постсовременном мире: материалы форума специалистов помогающих профессий с междунар. участием (г. Новосибирск, 13–18 апреля 2016 г.). Новосибирск: НГТУ, 2016. С. 237–240.

18. Щербатых Ю. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2008. 255 с.

19. Kaare R. Stress monitoring in the workplace. Florida: CRC Press, Inc, 1994. P. 163.

20. Kachgal M. M., Hansen L. S., Nutter K. J. Academic procrastination prevention / intervention: Strategies and recommendations // Journal of Developmental Education. 2007. № 25. P. 14–24.

21. Milgram N., Tenne R. Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination // European Journal of Personality. 2000. № 14. P. 141–156.

22. Mischel W., Shoda Y. A cognitive = affective system theory of personality // Psychological Reports. 1995. № 102. P. 246–258.

23. *Neisser U.* Cognitive psychology. Appleton-Century-Crofts. New York, 1967. 351 p.

24. *Parker W.* Perfectionism and adjustment in gifted children // *Perfectionism: Theory, research and treatment* / ed. by G. Flett, P. Hewitt. Washington: Amer. Psychol. Assos. 2002. P. 133–149.

25. *Stone J., Cooper J.* A Self-Standards Model of Cognitive Dissonance // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2001. Vol. 37. 231 p.